Поняв намерение, стоящее за предупреждением Эмбер, Белла кивнула головой.

— Понятно. Я не знала, что ты жена герцога, это моя ошибка.

Хотя ее слова прозвучали неожиданно искренне, Эмбер не обманулась.

Серьезность и доброта Беллы отличалась от серьезности и доброты Каликса. Это была такая доброта, которая была готова ударить в спину, когда представится возможность.

— Эмбер, Эмбер, ха. Хорошее имя. Оно сочетается с цветом твоих глаз, — говорила Белла, изучая Эмбер вдоль и поперек. — Меня зовут Белладонна Фалес.

Белла намеренно подчеркнула «Фалес».

— Та, кому ты будешь служить вместе с герцогом.

Другими словами: «Я твоя свекровь, ты должна подчиняться моей воле». Белла постоянно говорила с тайным умыслом.

В своей прошлой жизни Эмбер всегда мучилась, пытаясь разглядеть тайный смысл во всем, что говорила Белла. Если ей это не удавалось, Белла ругала ее за неспособность понять простые слова, потому что она росла изнеженным ребенком в западных землях. Ее нотации были утомительнее и досаднее любого оскорбления.

Даже когда Эмбер едва понимала истинное значение слов Беллы, это было ничем иным, как ожиданиями Беллы. Эмбер так и не услышала ни одного слова комплимента.

Эмбер больше не хотела жить так, чтобы ее считали покорной подчиненной Беллы.

«И чтобы сделать это, я должна убедиться, что сделала первый верный шаг».

Эмбер изобразила на лице любопытное выражение и заговорила, наклонив голову.

— Фалес, говорите? Я слышала, что жена предыдущего герцога Фалеса давно скончалась.

Глаза Беллы остыли до ледяного блеска.

Чтобы Белла заставила Эмбер относиться к ней как к начальнице, ей пришлось бы объяснить, что она — уважаемая мать герцога от повторного брака. Это было то, что Белла ненавидела больше всего.

Для гордой Беллы ее происхождение как дочери ничтожного виконта было постыдным, и она старалась скрыть свое происхождение. С самого рождения она изо всех сил старалась вести себя так, будто она — уважаемая мать благородного герцога.

Из-за собственного комплекса неполноценности Белла обижала Эмбер в ее предыдущей жизни. В отличие от Беллы, Эмбер носила официальный титул жены герцога.

— Я стала уважаемой матерью герцога в прошлом году, — лаконично объяснила Белла свое положение в семье.

— Многоуважаемая мать герцога... — Эмбер широко раскрыла оба глаза. — Ах, это вы приказали слугам забрать мое приданое без разрешения, как только я прибыла на эту землю?

Лицо Беллы напряглось, когда зашла речь о деньгах приданого. Прачки и слуги, столпившиеся вокруг, были сосредоточены на них двоих, и то, что Эмбер громко заговорила о деньгах и приданом, привело удивленную Беллу в замешательство.

«Они сказали, что вчера она вообще ничего не говорила! Почему она вдруг стала такой проницательной?!» Белла слегка повернула голову, чтобы посмотреть на Грейс. Она была уверена, судя по вчерашнему докладу Грейс, что новая жена герцога была робкой женщиной, не способной сказать ни слова против людей Востока.

Грейс покачала головой, словно это не она была виновата. Она собиралась доложить ей об этом, но...

Белла пришла в ярость, узнав, что ее приготовление сошло на нет после того, как Каликс отверг ее проводы. В раздражении Грейс упустила возможность сообщить о переменах в характере Эмбер.

Белла посмотрела на молодую жену пасынка сузившимися глазами. «Мне нужно время, чтобы понять, притворялась ли она вчера робкой или притворяется проницательной сейчас». Скорее всего, последнее. Если бы Эмбер с самого начала была такой смелой, она не стала бы вести себя робко. «Первое впечатление очень важно. Ей не нужно притворяться такой замкнутой».

Белла оценила внезапную смелость Эмбер, словно птица, распушившая перья, чтобы притвориться большой и сильной. «Ее напыщенность скоро рухнет».

http://tl.rulate.ru/book/66842/2288961